

Litera

Правильная ссылка на статью:

Пасичник С., Мельник Г.С., Блохин И.Н., Байчик А.В. Дезинформация и «язык вражды» в сетевых СМИ Казахстана (итоги мониторинга 2022 г.) // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.71046 EDN: MOIMKZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71046

Дезинформация и «язык вражды» в сетевых СМИ Казахстана (итоги мониторинга 2022 г.)

Пасичник Сергей

магистр; Уханьский университет (КНР)

430072, Китай, провинция Хубэй, г. Ухань, ул. Центр, 1

✉ sergey.passichnik@gmail.com

Мельник Галина Сергеевна

ORCID: 0000-0002-1712-6836

доктор политических наук

профессор; кафедра цифровых медиакоммуникаций; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ melnik.gs@gmail.com

Блохин Игорь Николаевич

доктор политических наук

профессор; кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ i.blokhin@spbu.ru

Байчик Анна Витальевна

ORCID: 0000-0003-0527-5858

доктор политических наук

профессор; кафедра Международной журналистики; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

✉ a.baychik@spbu.ru

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.6.71046

EDN:

МОИМКZ

Дата направления статьи в редакцию:

12-06-2024

Дата публикации:

19-06-2024

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования в медиатекстах казахстанских СМИ «языка вражды» и дезинформации, а также проблема вброса фейковых новостей в ходе политических событий января 2022 г. в Казахстане. Определяются цели дезинформации и оцениваются эффекты воздействия на массовую аудиторию. Во время трагических событий в начале года в стране произошло отключение интернета, что привело к информационному вакууму. После восстановления связи начался поток фейковых материалов различных форматов (аудио, видео, изображения и сообщения в социальных сетях), целью которых было разжигание страхов среди населения. Исследовались платформы WhatsApp, YouTube, Telegram и ВКонтакте. В рамках анализа использовался также кейс-анализ текстов. Материалы подбирались методом случайной выборки. Учитывались различные критерии для выбора публикаций, включая посещаемость, токсичность комментариев, количество статей и постов в онлайн-изданиях и социальных сетях, а также жанры материалов и наличие элементов языка ненависти. Цель данного исследования заключается во всестороннем анализе деструктивных последствий дезинформации, зафиксированной в казахстанских и российских СМИ в ходе попытки насилиственного захвата власти в Республике Казахстан. В качестве методов использовались: критический анализ научной литературы, мониторинг медиа, дискурс-анализ, метод сравнительного анализа. Применялся также кейс-анализ текстов. В 2022 г. Казахстан столкнулся с новыми геополитическими и информационными вызовами: вооруженные пограничные конфликты, дезинформация и «язык вражды». Все эти риски привели к еще большей поляризации казахстанского общества, социально-политической напряженности и снижению уровня доверия к официальным СМИ. Ключевым фактором изменения ситуации может стать повышение информационной грамотности населения и ее продвижение путем сотрудничества с институтами гражданского общества, реализации программ всеобщего медиаобразования. Учитывая объем данных и количество обработанной информации, сложно уместить всю ситуацию и проанализировать, каким образом выстраивался дискурс «языка вражды» и дезинформации. Многократно растиражированные недостоверные и противоречивые сведения значительно увеличили напряженность сетевого медиаполя, способствуя большей поляризации мнений о чрезвычайном событии и агрессии участников информационного обмена.

Ключевые слова:

язык вражды, дезинформация, фейк, беспорядки, террористы, Казахстан, СМИ, информационное пространство, Журналистика, Международная журналистика

Введение

Обозначенная проблема рассматривается в аспекте концепций «постправды» и уточнения понятий «дезинформация» и «фейк» [\[7; 8; 10; 11; 14\]](#). В работах, раскрывающих особенности дезинформации, распространения фейковых (ложных) новостей, подчеркивается, что их распространение снижает уровень политических отношений, ведения политических дебатов, ухудшает деятельность оппозиционных сил, угрожает выборным процессам и усиливает поляризацию общества [\[11\]](#). Фейк рассматривается как сложное ментальное образование, которое отличается национальной спецификой.

Методологической базой послужили новейшие отечественные и зарубежные работы, посвященные: 1) дезинформации [\[4; 6; 7\]](#) и 2) фактчекингу [\[1; 2; 9; 13; 16\]](#).

Указывая на важность фактчекинга и процесс его институциализации, медиаэксперты выделяют два его направления: социальную эпистемологию и критический реализм. И если в рамках первого традиционно изучают «вопросы институциализации норм, практик, авторитета журналистики» (проверка информации – всегда была одной из главных задач журналистики), то «второе направление связано с различными теориями истины, со способами верификации знаний и зависимыми от этого нормами, методами деятельности журналистов связано с со способами верификации знаний и зависимыми от этого нормами, методами деятельности журналистов» [\[1, с.54\]](#). В ряде работ изучаются генезис, условия существования и последствия бытования псевдо-информации в информационном поле [\[3\]](#); дается анализ медийной практики по предотвращению фейковых потоков в разных сферах жизни, например, здравоохранении [\[15; 17\]](#), военных конфликтах [\[16\]](#), политических коммуникативных практиках [\[3\]](#); предлагаются методики для журналистов по фактчекингу [\[5\]](#). Несмотря на институциализацию фактчекинга, не иссякает поток дезинформации, особенно в конфликтных противостояниях, информационных (гибридных, прокси-) войн. Изучение опыта январских событий в 1922 г. в Казахстане в какой-то мере, может способствовать осознанию представителями властных и медийных структур последствий деструктивной фейковой информации и умению их предвидеть.

Цель статьи – показать тенденции в репрезентации в казахстанских и зарубежных социальных сетях концепта «фейк» в ходе попытки насильтственного захвата власти.

Методы и методология

Объектами изучения стали WhatsApp, YouTube, Telegram и ВКонтакте. В качестве методов использовались: критический анализ научной литературы, мониторинг медиа, дискурс-анализ, метод сравнительного анализа. Применялся также кейс-анализ текстов. Материалы отбирались методом случайной выборки. Учитывались различные критерии отбора публикаций, включая посещаемость, токсичность комментариев, количество статей и постов в онлайн-изданиях и социальных сетях, а также жанры материалов и наличие элементов «языка вражды».

Новизна исследования заключается, прежде всего: а) во введении в научный оборот новых данных, репродуцирующих в медиа события по предотвращению захвата власти в Казахстане; б) создании эмпирической базы данных, которые могут быть использованы как методологический материал для формирования информационной политики Республики.

Результаты исследования

Широкое освещение в научном дискурсе получили события, связанные с попыткой насильственного захвата власти в Казахстане в январе 2022 г. В этот период медиастратегии, основанные на манипулировании общественным сознанием, показали, как с помощью «языка вражды» достигаются политические цели.

Актуальность темы объясняется растущим риском засорения глобального информационного пространства недостоверными новостями, дезорганизации аудитории, подрыва доверия как к СМИ, так и к политическим институтам, ухудшения деятельности оппозиционных сил, усиления поляризации общества и деструктивного воздействия на интеллектуальные и моральные ценности общества. Риск распространения дезинформации и заведомо ложных сведений особенно высок в условиях госпереворота в Республике Казахстан и в контексте крупномасштабной информационной и психологической войны.

По словам президента Казахстана, инициаторы январских событий 2022 г. в Казахстане имели значительные связи в силовых структурах и криминальных кругах. Вследствие чего официальное название событий получило – насильственный захват власти, в соответствии части 3 статьи 179 УК Республики Казахстан. Следствие показало, что подготовка переворота началась в середине 2021 г. Поводом для этого стало необдуманное решение местных властей о повышении цен на сжиженный газ, что привело к выходу людей на мирные демонстрации в Мангистауской области.

Протесты и последующие беспорядки в Казахстане стали основной темой, обсуждаемым в социальных сетях в начале 2022 г. Активисты из «Лиги безопасного интернета» заявляют, что 2877 сообщений о происходящем в Центрально-Азиатской стране с января не являются достоверными (ТАСС. 10.01.2022 <https://tass.ru/obschestvo/13386881>). Глава организации Екатерина Мизулина отмечает, что около четверти фальсификаций были обнаружены в источниках, которые ранее распространяли недостоверную информацию о коронавирусе и вакцинах. По ее словам, сообщества фактически изменяют тему обсуждения, отвлекаясь от первоначальной: «не имеет значения, какую информацию используют распространители фейковых новостей для вызывания тревоги среди граждан России и стран СНГ». В качестве примера Екатерина Мизулина привела информацию о массовой сдаче оружия и переходе силовиков на сторону протестующих (ТАСС. 10.01.2022 <https://tass.ru/obschestvo/13386881>).

В ходе политического кризиса были выявлены два вектора информационных потоков. Один связан с внешними силами, направленными на провокацию этнического конфликта через интернет. Второй – информация, исходящая от официальных органов власти. Особое внимание было уделено навязыванию СМИ некорректного нарратива о терроризме, который после январских событий привел к массовому распространению фейков в СМИ. 7 января 2022 г. в Twitter-аккаунте президента Республики Казахстан Касыма-Жомарта Токаева также появилось заявление о 20 тысячах террористов, заявлялось, что «против нашей страны была развязана террористическая война»; «это была вооруженная агрессия со стороны международного терроризма против нашей страны»; «мы могли полностью утратить контроль над Алматы, который просто был отдан на растерзание террористам». Вечером 8 января 2022 г. запись была удалена.

5 января 2023 г. генеральный прокурор Берик Асылов в интервью Tengrinews.kz ответил на вопрос о 20 тысячах террористов во время январских событий в Казахстане: «разная информация поступала, в том числе и такая ... Разная информация поступала, в том

числе и от граждан, что зарубежные преступники есть, в том числе говорили на иностранных языках – на кыргызском, узбекском, на разных» ([Tengrinews.kz 05.01.2023 https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/na-vopros-o-20-tyisyachah-terroristov-otvetil-genprokuror-487810/](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/na-vopros-o-20-tyisyachah-terroristov-otvetil-genprokuror-487810/)). Он отметил, что у общества также появилось ощущение, что все нападавшие были террористами. Позже бывший советник первого президента Нурсултана Назарбаева Ермухамет Ертысбаев заявил, что информация, переданная Токаеву, была недостоверной, и цифру в 20 тысяч террористов ранее руководство Комитет Национальной Безопасности использовало, очевидно, для устрашения ([Tengrinews.kz 05.01.2023 https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/na-vopros-o-20-tyisyachah-terroristov-otvetil-genprokuror-487810/](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/na-vopros-o-20-tyisyachah-terroristov-otvetil-genprokuror-487810/)).

В процессе исследования были обнаружены две основные линии дезинформации. Первая линия связана с заявлениями о приходе террористов из других стран. Также были распространены сообщения о том, что граждане других стран участвовали в массовых беспорядках за деньги. В кулуарах мажилиса генпрокурор Казахстана Берик Асылов впервые заявил, что 20-ти тысяч иностранных террористов не было. «Иностранных сегодня 19 человек задержано, это граждане РФ, Узбекистана, Кыргызстана. Фактически они все участники массовых беспорядков. 20 тысяч иностранных террористов не было, я не знаю, где вы это взяли». ([Sputnik.kz 14.03.2022. https://ru.sputnik.kz/20220314/genprokuror-oproverg-slova-tokaeva-o-20-tysyachakh-terroristov-vo-vremya-yanvarskikh-sobytiy-23501300.html](https://ru.sputnik.kz/20220314/genprokuror-oproverg-slova-tokaeva-o-20-tysyachakh-terroristov-vo-vremya-yanvarskikh-sobytiy-23501300.html)

Вторая линия пропаганды связана с созданием образа внутреннего врага и указывает на участие религиозных экстремистов, включая запрещенную на территории Казахстана организацию «Йакын Инкар». Ранее сообщалось, что среди задержанных после январских событий в Казахстане есть ряд сторонников радикальной ячейки «Йакын Инк». Название данной экстремистской организации озвучили в документальном фильме телеканала «Хабар». Однако 25 февраля 2022 г. данная информация не подтвердилась. По запросу издания [Tengrinews.kz\(\[https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-privleklj-otvetstvennosti-yanvarskih-sobyitiy-462885/\]\(https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-privleklj-otvetstvennosti-yanvarskih-sobyitiy-462885/\)\)](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-privleklj-otvetstvennosti-yanvarskih-sobyitiy-462885/) в МВД Республики Казахстан ответили, что среди административно осужденных и обвиняемых в уголовном порядке из числа лиц, задержанных органами внутренних дел, приверженцы религиозно-экстремистской организации «Йакын Инкар» отсутствуют.

События в Республике Казахстан в январе показали, что государство по-прежнему не может эффективно бороться с дезинфекцией и фейками в СМИ и интернете. Кейс в Украине показывает, что с финансовыми вливаниями, медиаресурсами и поддержкой социальных сетей любые ложные сведения могут быть распространены на население в огромных объемах. Распространению фейков в Казахстане в январе способствовало присутствие информационных координаторов среди действующих бандитских формирований в Алматы и других городах. По заявлениям Токаева и правоохранительных органов, это стало одной из основных причин беспорядков, президент приводит следующее мнение: «надо отметить, что среди них, командиров бандитских формирований, были люди информационно очень хорошо, специально подготовленные. То есть, дезинформационная кампания, так называемые фейки, лились рекой просто».

В 2022 г. главными нарративами «языка вражды» были политическая ситуация в Казахстане и кризис на Украине, можно отметить, что тенденции дезинформации имеют схожую динамику. Самыми актуальными темами, вызывающими нетерпимость, были статус казахского и русского языков и наличие российских мигрантов в Казахстане.

В целом, наблюдения за информационной сферой Казахстана показали увеличение пропагандистских материалов с погружением в язык вражды. Лексика вражды наиболее часто используется в комментариях к статьям по спорным темам и в таких популярных медиа, как nur.kz, tengrinews.kz, azattyq-ruhy.kz.

В период 2022–2023 г. в Казахстане наблюдалось больше провокационных заявлений и высказываний российских официальных и публичных лиц о территориальной целостности Казахстана. Данные заявления стимулировали рост языка вражды в Интернете. Один из самых заметных случаев – это пост на странице Дмитрия Медведева, зампреда Совбеза РФ во «ВКонтакте» (nur.kz. 02.08.2022 <https://www.nur.kz/world/1981349-vzlomomobyasnil-pomoschnik-medvedeva-ego-provokatsionnyy-post-vkontakte/>), где Казахстан был назван «искусственным государством» и обвинялся в «геноциде русских». Хотя пост был удален через 10 минут, он был быстро распространен на других ресурсах. Высказывание Д. Медведева вызвало очень негативную реакцию в казахстанском обществе и усилило русофобию среди пользователей.

В свете геополитического кризиса в казахстанском обществе возросла потребность в укреплении и развитии собственной идентичности – культуры, традиций и прежде всего казахского языка. Поэтому любые упоминания или дискриминация государственного языка вызывают живую негативную реакцию общества. Иллюстративным примером в этой теме является высказывание бизнесмена Рамиля Мухоряпова, основателя Chocofamily (nur.kz. 20.10.2022 <https://www.nur.kz/society/1993587-osnovatel-chocofamily-okazalsya-v-tsentre-skandala-iz-za-vyskazyvaniy-o-kazahskom-yazyke/>). На встрече с российскими мигрантами, он прокомментировал ситуацию, когда человек обращается на русском языке, а ему отвечают на казахском. «На самом деле, если такое происходит, я буду лично крайне опечален. Но кроме ситуации, когда человек реально не знает русского. Потому что, мне кажется, это все равно чуть-чуть странно. Чуть-чуть какое-то проявление такого национализма. Это можно принять, но это не от большой культуры», – написал бизнесмен. Это заявление вызвало недовольство и привело к усилению межнациональных разногласий и антипатии к русскому языку. Кроме того, многие пользователи объявили бойкот Chocofamily. Позже в отношении Рамиля Мухоряпова было возбуждено уголовное дело по статье о разжигании межнациональной розни (часть 1 статьи 174 УК) за его высказывания о «национализме» и казахском языке.

Эта проблема «мигранты и русофobia» также связана с конфликтом на Украине, а именно с массовым уклонением россиян от мобилизации в сентябре и октябре 2022 г. Из-за большого потока россиян резко возросли цены на аренду жилья, были случаи, когда жильцов выселяли и сдавали квартиры по более высокой цене. Кроме того, некоторые граждане выражали опасения по поводу увеличения конкуренции за рабочие места. Эти настроения также активно выражались в комментариях пользователей социальных сетей. «Авиабилеты из-за них дорогие стали». «Из-за этого наплыva страдают иногородние студенты». «По факту их больше, зачем занижать? Мы им не рады» (Tengrinews.kz 18.10.2022 https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-rossiyan-ejednevno-prijezjaet-v-kazakhstan-480735/).

В 2022 г. в казахстанском медиапространстве распространялась дезинформация на абсолютно разные темы. Во время трагических событий начала года в Казахстане было отключение интернета, что создало некоторый информационный вакуум. После подключения возник поток фейков в различных форматах аудио, видео, изображения и сообщения в социальных сетях со спекуляцией на страхах населения.

Самым популярным фейком было утверждение о том, что «Арыстан КНБ» якобы следит за

мобильными телефонами. В сообщениях говорилось о появлении «новых правил коммуникаций», согласно которым будет вестись запись телефонных звонков, звонков и сообщений в WhatsApp, а все устройства подключены к «ведомственным системам службы прослушки и правительства CDMX». Однако оказалось, что это старый фейк, и некоторые казахстанские сайты, такие как Factcheck.kz и Stopfake.kz, опровергли эту информацию (Factcheck.kz 11.01.2022 <https://factcheck.kz/sodium/fejk-arystan-knb-vse-ustrojstva-podklyucheny-k-vedomstvennym-sistemamproslushki/>). 7 января 2022 г. во время беспорядков в Алматы был задержан известный киргизский музыкант Рузахунов, бывший здесь на гастролях. Музыканта приняли за бандита и даже записали на видео его раскаяние, в котором он назывался другим именем и оговорил себя. На телеканале «Казахстан» музыканта представили как одного из тех, кто за деньги участвовал в январских событиях. После вмешательства посольства Киргизии Рузахунов вернулся домой. Видеосюжет об участии Рузахунова транслировался 9 января 2022 года (Tengrinews.kz 25.05.2023 https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sud-astane-vyines-reshenie-isku-kyirgyizskogo-muzyikanta-500122/).

Помимо этого, на этом фоне в WhatsApp в различных чатах распространялась информация, которая не была проверена пользователями. Поток фейков о коронавирусе и негативном воздействии вакцины не уменьшается. Также популярны темы «Билл Гейтс», «5G башни», «чипирование», «сокращение численности людей на земле» и подобные. Эта информация просочилась даже на государственные телеканалы и различные информационные ресурсы.

После 24 февраля 2022 г. информационное пространство Казахстана заполнили фейковые новости. Это можно рассматривать как информационную войну, которая не ограничивается только конфликтом между Россией и Украиной, но также затрагивает соседние государства. Например, появился дипфейк о Владимире Путине и «итогах украинско-российских встреч», который быстро распространился в сети (Factcheck.kz 28.02.2022 <https://factcheck.kz/fastchesk/dipfejk-vladimira-putina-s-itogami-ukrainsko-rossijskoj-vstrechi-rasxoditsya-v-seti/>). Также появились утверждения о том, что казахстанскую военную технику якобы отправляют на территорию Украины (Stopfake.kz 20.03.2022 <https://stopfake.kz/ru/archives/11804>), что на китайском телевидении показали карту раздела России (Factcheck.kz 30.04.2022 <https://factcheck.kz/mify/pravda-li-chto-na-kitajskom-televidenii-pokazali-kartu-razdela-rossii/>). Были распространены различные фейковые истории о людях, пытающихся избежать мобилизации, например, огромная пробка на границе между Россией и Казахстаном (Factcheck.kz 22.09.2022 <https://factcheck.kz/sluxi/ogromnayaavtomobilnaya-probka-na-granice-rossii-ikazaxstana-proverka-foto-ot-factcheck-kg/>).

Мониторинг прессы Казахстана в указанный период подтвердил вывод ряда исследований о том, что «многовекторность современных средств массовой информации обуславливает многократное повторение, тиражирование ложной информации, формирует сети лжи, в которых современному человеку сложно сориентироваться и решить, где истина, а где ложь» [\[1, с. 5\]](#). А также подтверждает необходимость наращивания в профессиональной среде фактчекинговых усилий [\[11\]](#).

Учитывая объем данных и количество обработанной информации, сложно уместить всю ситуацию и проанализировать, каким образом выстраивался дискурс «языка вражды» и дезинформации. Однако в данной работе мы представили некоторые из наших основных выводов, касающихся различных тенденций разжигания ненависти и дезинформации в СМИ.

Выводы и рекомендации

В 2022 г. Казахстан столкнулся с новыми геополитическими и информационными вызовами: вооруженные пограничные конфликты, дезинформация и «язык вражды». Все эти риски привели к еще большей поляризации казахстанского общества, социально-политической напряженности и снижению уровня доверия к официальным СМИ. Ключевым фактором изменения ситуации может стать повышение информационной грамотности населения и ее продвижение путем сотрудничества с институтами гражданского общества, реализации программ всеобщего медиаобразования.

Библиография

1. Барбашина Э. В. (2021) Эпистемологические основания фактчекинга в условиях постправды // Фактчекинг как инструмент развития медиа и современного медиаобразования. Материалы Всерос. научн.-практ. конференции в междунар. участии. 1-2 окт. 2020 г. – Новосибирск: Изд-во Новосибирский гос. пед. ун-т, 2021. С. С.49-57.
2. Бейненсон В. А. (2017) Проверка достоверности информации в условиях новых медиа: проблемы и возможности // Журналистика в системе альтернативных источников информации: сборник материалов науч. конф. (Нижний Новгород, 17 марта 2017 г.). Н. Новгород: Изд-во НГУ, 2017. С. 79-89.
3. Ершов Ю. М. (2018) Феномен фейка в контексте коммуникативных практик // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 52. С. 245–256. DOI: 10.17223/19986645/52/15.
4. Ефанов А. А. (2018) Функционирование псевдо-новости в полях телевидения и интернета: типология, практики, социальные эффекты [Электронный ресурс] // Коммуникология. 2018. № 1. С. 156–165.
5. Калинина Н. В. (2020) Фактчекинг в работе современного журналиста и СМИ // Вестник АмГУ. 2020. Вып. 88. С. 122–124.
6. Малюкова О. В. (2018) Современная аргументация: в плену у фейков // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 52–59.
7. Красников М.А. (2020) Регулятивная функция дезинформации в процессе межличностного общения: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2020. 24 с.
8. Мельник Г. С., Мисонжников Б. Я. (2023) Постправда и концепт «война» в провокативном медиадискурсе // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18. № 4. С. 164–172. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-164-172.
9. Каменев Р.В. (2021) Фактчекинг как инструмент развития медиа и современного медиаобразования. Материалы Всерос. научн.-практ. конференции в междунар. участии. 1-2 окт. 2020 г. – Новосибирск: Изд-во Новосибирский гос. пед. ун-т, 2021. С.22
10. Судохолов А. П., Бычкова А. М.(2017) «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 2. С. 143–169.
11. Allcott, H. Gentzkow, M. (2022) Social media and fake news in the 2022 election. Technical report, National Bureau of Economic Research, 2022. pp.211
12. Car, Viktorija; Nenadić, Iva. (2023) Information Crisis and Post-Truth Reality: The Complex Relationship Between Journalism and Fact-Checking (CROSBI ID 807342), 2023. С.157-165.
13. Drolsbach, C., Solove, K., Pröllochs N. Community notes increase trust in fact-checking on social media/ Publications – Nicolas Pröllochs (nproellocbs.com) DOI

<https://doi.org/10.31219/osf.io/ydc42>

14. Fernández-Barrero, A., Rivas-de-Roca, R., and Pérez-Curiel, C. (2024). Disinformation and local Media in the Iberian Context: how to protect news credibility. *J. Media* 5, 65–77. doi: 10.3390/journalmedia5010005
15. Giarelis, N., Mastrokostas, C., Karacapilidis, N. (2024) A Unified LLM-KG Framework to Assist Fact-Checking in Public Deliberation The First Workshop on Language-driven Deliberation Technology (DELITE2024), pages 13–19 20 May, 2024.
16. Tandoc, E. C., Lim, Z. W., and Ling, R. (2018). Defining fake news: a typology of scholarly definitions. *Digit. Journal.* 6, 137–153. doi: 10.1080/21670811.2017.1360143
17. Vázquez-Gestal M, Pérez-Seoane J and Fernández-Souto A-B (2024) Disinformation and health: fact-checking strategies of Spanish health public institutions through YouTube. *Front. Commun.* 9:1406852. doi: 10.3389/fcomm.2024.1406852;
18. Wenzel, M., Stasiuk-Krajewska, K., Macková, V., and Turková, K. (2023). The penetration of Russian disinformation related to the war in Ukraine: evidence from Poland, the Czech Republic and Slovakia. *Int. Polit. Sci. Rev.* 45, 192–208. doi: 10.1177/01925121231205259.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Варианты манипуляций в СМИ известны уже давно, собственно, именно эти ухищрения и играют порой ключевую роль в распространении информации. Правда, насколько она достоверна – спорный вопрос. Рецензируемая статья касается проблемы дезинформации и «языка вражды» в сетевых СМИ Казахстана. Тема, на мой взгляд, актуальна, достаточно интересна, отчасти и нова. Работа имеет конструктивный характер, точка зрения на проблему манифестирует объективно и точно. Суждения и аналитические изводы по ходу статьи даны верно: например, «в работах, раскрывающих особенности дезинформации, распространения фейковых (ложных) новостей, подчеркивается, что их распространение снижает уровень политических отношений, ведения политических дебатов, ухудшает деятельность оппозиционных сил, угрожает выборным процессам и усиливает поляризацию общества [1]. Фейк рассматривается как сложное ментальное образование, которое отличается национальной спецификой», или «по словам президента Казахстана, инициаторы январских событий 2022 г. в Казахстане имели значительные связи в силовых структурах и криминальных кругах. Вследствие чего официальное название событий получило – насильственный захват власти, в соответствии части 3 статьи 179 УК Республики Казахстан. Следствие показало, что подготовка переворота началась в середине 2021 г. Поводом для этого стало необдуманное решение местных властей о повышении цен на сжиженный газ, что привело к выходу людей на мирные демонстрации в Мангистауской области» и т.д. Языковой блок, который аналитически рассматривается в сочинении общедоступен / открыт, считаю, что это также можно оценить положительно. «Объектами изучения стали WhatsApp, YouTube, Telegram и ВКонтакте. В качестве методов использовались: критический анализ научной литературы, мониторинг медиа, дискурс-анализ, метод сравнительного анализа. Применялся также кейс-анализ текстов. Материалы отбирались методом случайной выборки. Учитывались различные критерии отбора публикаций, включая посещаемость, токсичность комментариев, количество статей и постов в онлайн-изданиях и социальных сетях, а также жанры материалов и наличие элементов «языка вражды». Работа обладаетной аналитической чертой, автор не только

манифестирует данные, он подвергает их критической оценке: например, «В процессе исследования были обнаружены две основные линии дезинформации. Первая линия связана с заявлениями о приходе террористов из других стран. Также были распространены сообщения о том, что граждане других стран участвовали в массовых беспорядках за деньги. В кулуарах мажилиса генпрокурор Казахстана Берик Асылов впервые заявил, что 20-ти тысяч иностранных террористов не было. «Иностранцев сегодня 19 человек задержано, это граждане РФ, Узбекистана, Кыргызстана. Фактически они все участники массовых беспорядков. 20 тысяч иностранных террористов не было, я не знаю, где вы это взяли». (Sputnik.kz 14.03.2022. <https://ru.sputnik.kz/20220314/genprokuror-oproverg-slova-tokaeva-o-20-tysyachakh-terroristov-vo-vremya-yanvarskikh-sobytiy-23501300.html>), или «Самым популярным фейком было утверждение о том, что «Арыстан КНБ» якобы следит за мобильными телефонами. В сообщениях говорилось о появлении «новых правил коммуникаций», согласно которым будет вестись запись телефонных звонков, звонков и сообщений в WhatsApp, а все устройства подключены к «ведомственным системам службы прослушки и правительства CDMX». Однако оказалось, что это старый фейк, и некоторые казахстанские сайты, такие как Factcheck.kz и Stopfake.kz, опровергли эту информацию (Factcheck.kz 11.01.2022 <https://factcheck.kz/sodium/fejk-arystan-knb-vse-ustrojstva-podklyucheny-k-vedomstvennym-sistemamproslushki/>)» и т.д. В принципе методологическая составляющая работы выверена, полученные данные верны, правомерность суждений конкретизирована. Считаю, что ряд позиций в работе может быть уточнен далее, следовательно, перспектива рассмотрения темы актуальна. В итоговой части обозначено, что «в 2022 г. Казахстан столкнулся с новыми геополитическими и информационными вызовами: вооруженные пограничные конфликты, дезинформация и «язык вражды». Все эти риски привели к еще большей поляризации казахстанского общества, социально-политической напряженности и снижению уровня доверия к официальным СМИ. Ключевым фактором изменения ситуации может стать повышение информационной грамотности населения и ее продвижение путем сотрудничества с институтами гражданского общества, реализации программ всеобщего медиаобразования». Список источников оформлен верно, требования издания учтены. Цель / задачи исследования достигнуты, материал имеет практический характер, его можно использовать при освоении ряда дисциплин вузовского цикла. Рекомендую статью «Дезинформация и «язык вражды» в сетевых СМИ Казахстана (итоги мониторинга 2022 г.)» к публикации в научном журнале «Litera».